

*Сатыбалдиев М.М.*

**Д.А. ФУРМАНОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ  
ЧАПАЕВДИН ОБРАЗЫ**

*Сатыбалдиев М.М.*

**ОБРАЗ ЧАПАЕВА В ТВОРЧЕСТВЕ ФУРМАНОВА Д.А.**

*M.M. Satybaldiev*

**THE IMAGE OF CHAPAEV IN THE WORKS OF FURMANOV D.A.**

УДК: 82. (161.1

Бул макалада Д.А. Фурмановдун чыгармачылыгына анализ берилет. Айрыкча, «Чапаев» романындагы Чапаевдин образы илимий жактан иликтенет. Бул чыгарма элдик баатырдын төрөлүшү жана граждандык согуштун катаал күндөрүндө өз өмүрүн, тагдырын эл үчүн курман кылуу. Чапаевтин образы бул элдик баатырдын эл үчүн, элдин кызматы үчүн даяр болуусу. Д.А. Фурманов Чапаевдин образын жаратуу менен бирге орус ооз эки чыгармачылыгындагы элдик баатырлардын образын жаңы деңгээлге көтөрдү. Чапаевдин мүнөзүндө жөнөкөй адамдарга тиешелүү болгон адамгерчилик сапаттары даана байкалат. Ал башка адамдардан көп деле айырмаланбайт. Анын жүрүш-турушу, кыял-жоругу, мамилеси жөнөкөй адамды элестетет. Ошол эле учурда анын эл үчүн, журт үчүн өз өмүрүн тобокелге салышы, баатырдыгы, душмандардан тайманбастыгы, чечкиндүүлүгү, кайраттуулугу эл ичинде чоң баатырдын турганын далилдейт. Чапаевдин образы тарыхтын кыйын кезегинде, тар бурулушунда Ата-Мекен үчүн кызмат кылуунун бийик үлгүсү.

**Негизги сөздөр:** мүнөзү, элдик баатыр, жарандык согуш, реализм, эл тарап, Октябрь революциясы, көркөм чындык, каармандык, баатырдык, туруктуулук, ак пейилдик, күрөш, жашоо, инсан, шамдагайлык.

В настоящей статье анализируется творческий путь видного писателя русской литературы Д.А. Фурманова. Особое внимание уделяется на исследование романа «Чапаев». «Чапаев» Фурманова – это книга о рождении народного героя в огне гражданской войны и о роли партии в воспитании народа. «Чапаев» Фурманова был первым произведением советской литературы, показавшим на материале «живой истории», современной действительности расцвет личности в революции, пробуждение революционной энергии и действенности народных масс. Эта новаторская идея получила своё продолжение, углубление и развитие в искусстве социалистического реализма в дальнейшем. Подчёркивая исключительность Чапаева, Фурманов тем самым обобщает в нём сущность той социальной силы трудовых крестьянских масс, которую он представляет. Исключительность героизма Чапаева не вступает в противоречие с массовым характером этого героизма. В Чапаеве с наибольшей силой были выражены те черты, которые были присущи его боевым соратникам. Этот принцип типизации характерен для творчества Фурманова.

**Ключевые слова:** характер, народный герой, гражданская война, реализм, народ, партия, Октябрьская Социалистическая революция, художественная, правда, героизм, храбрость, верность, правдивость, борьба, жизнь.

This article analyzes the creative way of a prominent writer of Russian literature, D.A. Furmanov. Particular attention is paid to the study of the novel "Chapaev." "Chapaev" Furmanov is a book about the birth of the national hero in civil fire and the role of the party in educating the people. "Chapaev" Furmanov was the first work of Soviet literature, which showed on the material of "living history", modern reality, the flourishing of the personality in the revolution, stimulating the revolutionary energy and effectiveness of the masses. This innovative idea received its continuation, deepening and development in the art of socialist realism in the future. Emphasizing Chapaev's exclusivity, Furmanov thus summed up in him the essence of that social force of the working peasant masses, which he represents. The exclusivity of Chapaev's heroism does not conflict with the mass character of this heroism. In Chapaev, those features that were characteristic of his combat comrades were expressed with the greatest force. This principle of typification is characteristic of Furmanov's work.

**Key words:** character, national hero, civil war, realism, people, party, October Socialist Revolution, artistic truth, heroism, courage, loyalty, truthfulness, struggle, life.

«Чапаев» Фурманова – это книга о рождении народного героя в огне гражданской войны и о роли партии в воспитании народа.

И образ Чапаева, воплощающего в себе русский национальный характер, социально-историческое своеобразие крестьянских масс, поднятых Великой Октябрьской социалистической революцией к творчеству истории и образ комиссара Клычкова, друга и политического воспитателя Чапаева – приобретают огромный обобщающий смысл.

Некоторые идеи романа «Чапаев», самый метод изображения гражданской войны и её героев, партии и народа во многом предваряют «Железный поток» А. Серафимовича и «Разгром» А. Фадеева, явившихся дальнейшими вехами в истории развития искусства социалистического реализма [1].

Книга Фурманова - яркое свидетельство нерасторжимой и действенной связи искусства и жизни,

искусства, отражающего жизнь и одновременно помогающего её перестраивать. Она выросла в основном из дневников, записных книжек, военных корреспонденции политкомиссара Чапаевской дивизии.

Роман Фурманова открывается главой «Рабочий отряд». Проводы иваново-вознесенских ткачей на колчаковский фронт составляют содержание этой первой главы. В ней описан реальный исторический факт, связанный с личной биографией писателя. Весной 1919 г., когда Колчак дошёл до Волги, надеясь соединиться в Саратове с Деникиным, на призыв В. И. Ленина бросить все силы против Колчака страна ответила мобилизацией коммунистов, созданием рабочих полков. О проводах иваново-вознесенских рабочих рассказал 24 октября 1919 г. В. И. Ленин в речи, обращённой к слушателям Свердловского университета в связи с их отбытием на фронт [2].

Среди иваново-вознесенцев был и сам Фурманов, который выступает в романе под именем Клычкова. Именно эта сцена проводов, открывающая собой книгу, подчёркивает идейную направленность всего произведения. Образ рабочего отряда, идущего на фронт, чтобы влиться в ряды крестьянских полков, даёт возможность писателю раскрыть одну из самых существенных сторон социалистической революции - руководство наиболее организованной части пролетариата крестьянскими массами.

И на протяжении всего романа, рисующего образ талантливого русского самородка Чапаева, Фурманов не забывает выявлять ту роль, которую сыграли красные ткачи в боевой чапаевской страде, направляя партизанскую удаль по верному пути.

На материале гражданской войны Фурманов показал огромное значение политического, военного союза рабочих и крестьян, который и обеспечил победу Советской республики.

Художественное раскрытие этой идеи усиливало значение романа в годы его появления (1923), когда союз рабочих и трудового крестьянства приобретал особое значение в условиях восстановления народного хозяйства. Утверждая в романе силу и прочность этого союза, Фурманов активно участвовал в острой политической борьбе, которую в те годы вела партия против троцкистов всех оттенков.

Как произведение социалистического реализма, роман Фурманова был обращён не в прошлое, а активно служил настоящему и будущему.

«Чапаев» Фурманова был первым произведением советской литературы, показавшим на материале «живой истории», современной действительности расцвет личности в революции, пробуждение революционной энергии и действенности народных масс. Эта

новаторская идея получила своё продолжение, углубление и развитие в искусстве социалистического реализма в дальнейшем.

В.И. Ленин неоднократно подчёркивал, что Октябрьская революция выводит трудящихся «на дорогу самостоятельного творчества новой жизни» которое и является единственной гарантией для расцвета личности, для выявления талантов из среды самого народа. Распрявление человека, вышедшего из социальных низов, его второе рождение в борьбе за социалистическую родину-такова сущность. Идейной концепции Фурманова, непосредственно продолжающей революционно-гуманистические идеи Горького, с наибольшей силой раскрытые в его романе «Мать» [3].

Чапаев - народный герой. «Он полнее многих, - писал Фурманов, - в себе воплотил сырую и героическую массу «своих бойцов». «Коренной сын этой среды», он удивительно сочетал в себе то, что «было разбросано по другим индивидуальностям его соратников, по другим характерам».

Подчёркивая исключительность Чапаева, Фурманов тем самым обобщает в нём сущность той социальной силы трудовых крестьянских масс, которую он представляет. Исключительность героизма Чапаева не вступает в противоречие с массовым характером этого героизма. В Чапаеве с наибольшей силой были выражены те черты, которые были присущи его боевым соратникам. Этот принцип типизации характерен для творчества Фурманова [4].

В боевой обстановке, в борьбе с Колчаком, подержанным империалистами-интервентами, развернулись блестящие дарования Чапаева как выдающегося полководца, талантливого стратега и тактика, политического оратора, замечательного организатора.

В кипучей трудовой деятельности, в бою, во время бессонных ночей за картой, на жарких митингах, на отдыхе, во время коротких передышек, в беседах со своими боевыми соратниками изображает Фурманов своего командира.

Революция разбудила в нём чувство человеческого достоинства, научила его впервые ценить свою жизнь, нужную для общего дела. «Шалишь, брат, зря умирать не хочу», - решительно заявляет Чапаев, одновременно готовый отдать эту же жизнь во имя любимой родины.

Писатель поэтизирует в Чапаеве не бессознательную удаль, а то настоящее мужество, которое является высшей ступенью человеческого сознания. Фурманов сосредоточивает внимание на процессе превращения стихийных порывов своего героя в осознанные, проверенные разумом действия. Вот почему так часты в романе сцены, в которых отчётливо проявляется разум командира. Мы видим Чапаева перед картой, с циркулем в руке, острым и пронизательным

взглядом всматривающегося в военные чертежи, подготавливающего, выверяющего план наступления, предугадывающего грозящие опасности, непредвиденные случайности. Национальный характер Чапаева - его острый ум, творческую инициативу, богатую одарённость, душевную силу, сметливость, выдержку, лукавый юмор, любовь к русской народной песне и удалой пляске – подчёркивает писатель при помощи народно-сказовых интонаций, народной лексики, синтаксических параллелизмов, которые появляются в описаниях, лирических отступлениях, пейзажных зарисовках, как бы закрепляющих облик народного героя: «А по степи ветер, как вздох, ходит пахучими и холодными валами, ходит над белыми снегами...»

Народным лиризмом овевана речь самого Чапаева; в особенности\* в этом отношении характерна переданная в форме устного народного сказа биография Чапаева, которую он рассказывает Клычкову.

В образе Чапаева сквозь национальное своеобразие ещё резче проступают его социально-классовые черты; острое классовое чутьё проявляется, прежде всего в безграничной преданности делу революции, в его неистребимой ненависти к эксплуататорам, ко всем врагам трудового народа.

Поэтизируя образ народного героя, типичного в своей исключительности, Фурманов не боится показать его противоречия, социально-исторически объяснимые. Своеволие Чапаева, его вспыльчивость, перерастающая иной раз в недисциплинированность, его детская наивность в некоторых вопросах политики сочетались с сознательным героизмом, ясностью цели, упорством в её достижении, с неуёмной жаждой знания. Все эти противоречия даны писателем не как механическое сочетание положительных и отрицательных черт героя, а как подлинные жизненные противоречия в сознании представителя крестьянских масс, несущего в себе, с одной стороны, пережитки капиталистического прошлого, а с другой - черты побеждающего нового [5].

И несмотря на эти противоречия Чапаев выступает как глубоко цельная натура, лишённая какой бы то ни было двойственности, раздробленности.

Типичность Чапаева, его связь с народом писатель подчёркивает с помощью ряда массовых сцен, в которых командир дивизии дан в кругу своих боевых товарищей: «И что за народец собрался! Как только лицо – так тебе и тип: садись да пиши с него степную поэму».

Так возникают рядом с Чапаевым поэтические портреты командира бригады Павла Елания, мужественной героини Маруси Рябининой, безногих бойцов-пулемётчиков, бесстрашного слепого героя, подростка Петьки Исаева, готового в любую минуту грудью защитить своего командира. В кровной, нерушимой

связи Чапаева с чапаевцами - залог победы, источник силы и непобедимости Чапаевской дивизии, залог бессмертия Чапаева. Эта идея романа заостряется его финалом. Книга о Чапаеве не кончается, как следовало бы ожидать, гибелью героя. Писатель показывает те чудеса храбрости, которые совершают чапаевцы после смерти любимого командира. Заключительные строки романа о братских могилах, над которыми проходящие чапаевские полки произносят, вспоминая своего Чапая, боевую клятву, как бы поддерживают общий смысл произведения.

Фурманов запечатлел в романе процесс роста своего героя, он показал, как в боях за родину закаляется и воспитывается с Чапаевской дивизией её начальник и руководитель - сам Чапаев. В политическом воспитании Чапаева огромную роль сыграл Клычков, воплощающий в романе партийное руководство. Не раз на протяжении повествования отмечает Фурманов, как в результате бесед политкомиссара Чапаев совершенно по-иному стал рассуждать о вере, о боге, о церкви, о попах, как «ко многому разумному и светлому» тянулся он уже «сознательно, не только инстинктивно», как под действием авторитета Клычкова преодолевал вспышки анархического своеволия.

Идейный рост Чапаева связан в романе с возрастающим доверием командира к своему комиссару, с усилением авторитета последнего. Образ политкомиссара приобретает тем самым огромное значение. В лице Клычкова Фурманов обобщил собственный опыт. Подойдя к себе объективно, как к «социальному явлению», писатель раскрыл значение партийного руководства, роль политического организатора в Чапаевской дивизии [5].

Широко используя принцип типизации авторского «я», обобщения автобиографического материала, Фурманов выступает непосредственным продолжателем традиций Горького (автобиографическая трилогия), а с другой стороны - предшественником Н.Островского Д. Макаренко и др.

Политкомиссар Клычков показан Фурмановым в тесном единстве с иваново-вознесенскими ткачами. Эта близость сказывается не только па внешних фактах (см. главу I - отъезд отряда на фронт); такие черты, как внутренняя организованность, сдержанность, уверенность, требовательность к себе, высокая сознательность, характерные для Клычкова, даны в романе как типические для всего рабочего коллектива [5].

Новаторство Фурманова заключалось не только в показе роли Клычкова в перевоспитании Чапаева, но и в изображении политического роста самого комиссара, который в общении с талантливым полководцем и с его соратниками закалил свою волю, научился

выдержке, способности схватывать обстановку и быстро в ней разбираться.

В этой творческой связи народа и партии, типизированных в образах Чапаева и Клычкова, - источник могущества Советского государства.

Хотя в романе и дана эволюция Чапаева, но в ряде случаев показ его роста заменяется только констатацией самого этого факта (см., например: «Потом, после частых и длительных бесед с Клычковым и на это он изменил свой взгляд, как изменил его на многое другое»). В связи с этим основой композиции произведения является не изменение характера, а постепенное его раскрытие: герой как бы поворачивается к читателю разными своими сторонами.

По мере развития повествования образ Чапаева проявляется в новой ситуации, в новых свойствах своей природы и поведения. В этом и заключается своеобразие движения характера в «Чапаеве». Принцип постепенного прояснения образа и является композиционной основой не только изображения главного героя, но и всего произведения в целом.

Всестороннее изображение Чапаева достигается отчасти и тем, что автор показывает его с разных точек зрения: и через восприятие чапаевцев и красных ткачей, и через рассказ возницы, но чаще всего - глазами Клычкова. С пристальным вниманием, с напряжённым интересом, с пристрастием следит Клычков за талантливым самородком, выверяя, взвешивая, оценивая, анализируя каждый его шаг, каждый его поступок.

Этот метод изображения героя даёт возможность писателю разобраться в истинном смысле героичности Чапаева. Смело, в духе реалистических традиций русской классической литературы, и духе самого «трезвого реализма» Л.Н. Толстого разоблачает Фурманов ложную героину, ложноромантические штампы.

Нисколько не боясь снизить Чапаева, он лишает его внешнего «величия», снимает его с романтических котурн.

И наружность Чапаева, его портрет, данный через первое впечатление разочарованного Клычкова, ожидавшего увидеть перед собой чудо-богатыря («обыкновенный человек, сухощавый, среднего роста, видимо, небольшой силы, с тонкими, почти женскими руками; жидкие темнорусые волосы прилипли косичками ко лбу...» и т. д.), и показ его слабостей, уязвимых сторон характера, и изображение героя иной раз в «негероических ситуациях» (споры, иногда

даже ссоры с Клычковым) - всё это не мешает Фурманову, передать действительную силу и великолепный размах личности Чапаева, до конца преданного народным интересам [5].

«Слить её, дивизию, в одном порыве, заставить поверить в свою непобедимость, приучиться относиться терпеливо и даже пренебрежительно к лишениям и трудностям походной жизни, дать командиров, подобрать их, закалить, пронизать и насытить своей стремительной волей, собрать их вокруг себя и сосредоточить всецело только на одной мысли, на одном стремлении - к победе - о, это великий героизм!» [5].

От того, что образ Чапаева дан «со всей человеческой требухой», он не утрачивает огромного обаяния. «Ароматом богатырства и чудесности» веет от этого образа. И не демоническая чёрная бурка, и не обнажённая шашка, занесённая над врагом, - атрибуты старого романтизма, - а могучая народная сила Чапаева, стремительность и сосредоточенность его воли, обращённость к победе создают романтическую окрылённость этого образа, изображённого реалистически [5].

Борясь с мнимым героизмом исключительной личности, противопоставленной «толпе», Фурманов создал книгу о революционном народе, творящем историю и создающем своих героев.

Художественный метод Фурманова чужд и ложной романтики, и натуралистической приземлённости.

«Чапаев» - это книга большого художественного обобщения, исторического синтеза. Задуманное как своеобразные революционные мемуары (характерно, что первое издание «Чапаева» было напечатано в Истпарте), это произведение документального жанра приобрело значение героического эпоса о революции.

По-новому был прочитан «Чапаев» в дни Отечественной войны. Изображение народного подвига К. Симоновым, Л. Леоновым, Б. Полевым, В. Гроссманом. В. Некрасовым и другими опиралось во многом на предшествующие традиции не только классиков, главным образом Льва Толстого, но и советских писателей, и в том числе на традиции Фурманова.

#### Литература:

1. Харитонов М.С. Лучшие книги Д.А. Фурманова. - М., 2016
2. Фурманов Д.А. «Чапаев». - М., 1985.
3. Ленин В.И. Сочинения. - Т. 26. - С. 370.
4. Фурманов Д.А. «Правда» от 18 февраля 1950 г.
5. Ершов В.Г. «Д.А. Фурманов». - М., 1977.

Рецензент: к.пед.н., доцент Мондошев Ш.Н.